

Глава 1

КИАРА

Я лежала в объятиях Нино, ошеломленная его признанием, а наше дыхание было прерывистым от... занятия любовью? Все так, мы действительно занимались любовью. Нино признался, что любит меня по-настоящему, без притворных эмоций и фальши — только искреннее, неподдельное чувство.

Он поднял мою руку и прижался губами к запястью.

— У тебя снова участился пульс, — заметил он, внимательно разглядывая меня. — Ты в порядке?

Я улыбалась — ничего не могла с собой поделать. Словно с моей груди сняли груз и все, о чем я не смела мечтать, на что не могла надеяться, вдруг стало возможно.

— Просто я счастлива. Долгое время во мне жила уверенность, что со мной что-то не так, и именно поэтому я не могу быть счастливой, а моя жизнь наполнена испытаниями.

Нино провел большим пальцем по точке моего пульса.

— На самом деле все происходит совсем иначе. Испытания это не воля судьбы и не кара каких-то высших сил. Иногда плохие вещи просто случаются.

Я пожала плечами.

— Теперь я это знаю... или мне только кажется, что знаю. Когда я была маленькой девочкой, отец всегда винил меня или маму, если что-то шло не так, и мои братья тоже, когда не справлялись с чем-то. А я им верила. Если тебе повторяют что-то достаточно часто, ты невольно начинаешь принимать это за истину. Когда отец бил меня, я считала, что этого заслуживаю.

Тело Нино напряглось, а взгляд серых глаз стал острее.

— Твой отец получил по заслугам. Лука не даровал ему легкой смерти.

Я приподнялась на локте.

Это новость для меня. Феликс и Эгидия сообщили мне лишь то, что отец был убит выстрелом в голову.

— Лука пытал его?

Нино нахмурил темные брови и снова сжал пальцы на моем запястье.

— Ты не знала?

Я покачала головой.

Никто не удосужился посвятить меня в подробности. И сложно сказать, было ли это сделано, чтобы убереечь меня, или же они считали, что мне не обязательно этого знать, ведь я всего лишь девчонка. Наверняка мои братья в курсе.

— Я думала, Лука просто застрелил его.

Рот Нино дернулся, и в выражении его лица промелькнуло нечто мрачное и восторженное.

— В конце концов он его застрелил, но прежде Лука проделал то, в чем чертовски хорош.

Я не знала, как отнестись к этой информации. Папа не был ни хорошим отцом, ни достойным человеком. Он бил меня, заставлял верить в то, что я ничего не стою, и застрелил маму. Но я никогда не

желала ему страданий — в отличие от Дюранта, погубившего мою невинность.

— Мне не показалось? Ты действительно говоришь об этом с уважением?

Нино удивленно посмотрел на меня.

— Разумеется. Лука в одиночку уничтожил целое отделение мотоклуба, изрубив их всех на куски и содрав с них кожу. Он предпочитает убивать сам, с близкого расстояния, и не имеет ничего против того, чтобы его руки обагрились кровью. Легко отдать приказ на устранение или застрелить кого-то издалека, но убить человека, ощущая его прерывистое от страха дыхание, чувствуя запах холодного пота и видя ужас в его глазах — это нечто совершенно особенное. Лука перерезал глотки своему двоюродному брату и дяде — многие ли люди способны на такое? Не только с точки зрения физической силы. Когда мы с Римо были в бегах и наш отец еще был жив, то порой обсуждали, как хотели бы прикончить его, и Римо мечтал сделать это по примеру Луки...

Я внимательно посмотрела на лежащего рядом мужчину. Он выглядел расслабленным и... располагающим к себе. Не безобидным и милым, но и не таким кровожадным, каким представал после сказанных только что слов. Возможно, именно поэтому он и носил татуировки с изображением бушующего пламени и искаженных в крике лиц — они словно предупреждали о том, что скрывается под его привлекательной внешностью.

— Звучит так, будто вы с Римо восхищаетесь Лукой.

— Не назвал бы это восхищением, но он один из немногих, кто способен убить меня, и если это и произойдет, процесс будет отнюдь не быстрым и безболезненным.

Я дотронулась рукой до груди Нино рядом с чернильным изображением кричащего черепа, проглотившего нож. Почувствовала, как спокойно бьется сердце мужа, и задумалась.

Только ли прошлое превратило Нино с Римо в тех, кем они являются в настоящий момент, или это было в них всегда? Савио тоже таит в себе тьму. Даже Адамо уже совершил убийство, и я не уверена, беспокоит ли его содеянное или тяготит отсутствие раскаяния? Будут ли наши дети нести в себе ту же тьму? Но даже если и так, какое это имеет значение? Я буду любить их так же, как люблю Нино.

— Братья тоже били тебя? — поинтересовался Нино, сменив тему разговора.

— Да, отец иногда заставлял их наказывать меня. Они ведь старше на семь и девять лет, поэтому... — Я обратила внимание, как изменилось выражение лица мужа. — Нино, — произнесла я тихо, но твердо. — Я не хочу, чтобы ты убивал их из-за того, что они совершили в детстве.

— Должно быть, твои братья были подростками, успевшими пройти посвящение, когда подвергали тебя «воспитанию». По нашим меркам они являлись взрослыми мужчинами.

Я прижалась к нему, коснувшись его щеки, и покачала головой.

— Не нужно. Пообещай, что не будешь мстить им за меня.

Лицо Нино сохраняло вид безупречной бесстрастной маски.

— Они хоть раз поинтересовались тем, как ты устроилась здесь? Волновались ли насчет того, что я могу издеваться над тобой и насиловать? Они вообще разговаривали с тобой на нашей свадьбе или после?

Я сглотнула.

Мной было приложено немало усилий для того, чтобы не думать о своей прежней семье. Все воспоминания, связанные с ними, несли груз боли и печали.

— Они поздравили меня.

Я видела братьев мельком во время фуршета, когда все поздравляли нас с Нино с бракосочетанием, но больше ничего не помнила о том дне, поскольку была слишком поглощена своим ужасом. С тех пор они не связывались со мной, и не потому, что я стала частью Каморры, — мы почти не виделись и когда я была частью семьи Риццо.

— Обещай, что не причинишь им вреда. Это должно быть моим решением, а не твоим.

Нино издал тихий вздох и, наконец, кивнул.

— Я не причиню им вреда.

— И Римо тоже. И никто другой из Каморры.

Он улыбнулся.

— Хорошо.

Я положила руку на грудь Нино, изучая его красивое лицо. Несколько прядей волос упали ему на лоб, и я аккуратно откинула их назад, после чего провела кончиками пальцев по его подбородку.

— Как ты? За последние несколько дней столько всего произошло...

— Римо может справиться со всем сам, и он не один. Фабиано проследит, чтобы мой брат держал себя в руках.

— Я имела в виду не отъезд Римо, а твои эмоции. Ты привыкаешь к ним?

— После первой вспышки все стихло. Я испытываю эмоции, пусть не всегда и не все, но теперь они у меня есть, без сомнений.

Я нежно поцеловала мужа.

— Помни, что я всегда рядом и помогу, если понадобится.

Мне хотелось надеяться, что у Нино больше не будет срывов, подобных тому, который случился в тот вечер. В особенности сейчас, когда рядом не было старшего брата, чтобы успокоить его.

— Когда вернутся Римо и Фабиано?

Я не спрашивала его о подробностях, потому как Нино непременно поделился бы ими, если бы захотел, однако до сих пор мой муж был довольно замкнутым в отношении вопросов семейного бизнеса.

Нино вздохнул.

— Надеюсь, через несколько дней, в зависимости от успеха их миссии.

Во мне вспыхнуло любопытство, но я подавила его.

* * *

— Иди в спальню, — сказал неожиданно появившийся Нино, напугав меня.

Прошло три дня после нашего последнего откровенного разговора, и я лежала, свернувшись калачиком, на диване в гостиной в компании книги.

— Что случилось?

Выражение его лица было напряженным и настолько близким к гневу, насколько я могла судить — исходя из того, что уже видела раньше.

Я отложила книгу и встала, прижав руки к его груди.

— Дело в Римо?

Их с Фабиано не было уже почти неделю. Нино так и не раскрыл подробностей миссии, упомянув лишь, что она как-то связана с Синдикатом.

В глазах мужа промелькнула усталость.

— Объясню все позже. А сейчас иди в нашу комнату, Киара.

Я мгновенно нахмурилась, негодуя, что со мной обращаются как с ребенком.

— Я не слабая и могу выдержать многое.

Он коснулся моей щеки и прижался к губам легким поцелуем.

— Знаю, но... — Нино покачал головой. — Не уверен, что тебе стоит это видеть.

В груди защемило.

Есть только одна вещь, с которой мне определенно будет трудно справиться.

— Не спрашивай, — сказал Нино. — Не сейчас.

Я неохотно кивнула, взяла книгу и направилась в наше крыло.

Ужас сковал мои мышцы, когда я закрыла за собой дверь в спальню.

Что натворил Римо?

Звук спортивного автомобиля, въезжающего на подъездную дорожку, привлек мое внимание, и я подошла к окну, но увидела лишь небольшую часть переднего двора, поэтому не смогла ничего толком разглядеть. Несмотря на обещание, данное Нино, мной овладело любопытство, и я вернулась в основную часть дома, выглянув в окно, выходящее на главный вход. Мой пульс бешено заколотился, когда я увидела Римо, входящего в дом. Он нес светловолосую девушку, и оба они были совершенно обнаженными. Незнакомка безвольно повисла на его руках, будучи то ли без сознания, то ли в шоке.

Горло сжалось, руки затряслись, а остатки мрачных воспоминаний вцепились в сознание, желая вырваться наружу и поглотить меня.

В таком состоянии меня и нашел Нино. Я даже не представляла, как долго неподвижно простояла перед окном.

— Проклятье, — прошептал он и взял меня за запястье, вдавив кончики пальцев в чувствительную

кожу, а другой рукой приподнял мой подбородок, заставляя встретиться с ним взглядом. — Что ты видела?

— Римо, несущего голую женщину, — бесстрастно произнесла я.

Нино сокрушенно покачал головой.

— Пошли, — сказал он, потянув меня к нашему крылу, но я сопротивлялась. Мне нужны были ответы.

— Нино, что происходит?

— Я все объясню в нашей спальне.

— Нет, — прошипела я, вырываясь из его хватки и тяжело дыша. — Объясни сейчас же.

Он внимательно посмотрел на меня, держа руку на весу, явно удивленный моей горячностью, но спустя мгновение медленно опустил ее. Как правило, я старалась слушаться мужа и подчиняться его решениям, но в этом случае обозначила некую черту.

Нино ведь сам говорил, что не станет сердиться, если я буду высказывать свое мнение.

— Римо отправился на территорию Синдиката и похитил племянницу Данте. Вчера она должна была выйти замуж за одного из боссов, но Римо и Фабиано перехватили ее по дороге в церковь и привезли сюда.

Я покачала головой, не в силах поверить в то, что он сказал, а что еще хуже — в то, как он все изложил, словно рассказывал о погоде.

— Что Римо с ней сделал?

Меня затрясло от мысли о том, не подверг ли он ее тем же ужасам, через которые когда-то прошла я сама. Проникнувшись расположением к Римо за то, что он делал для своих братьев, я тем не менее никогда не смогла бы простить его за подобное.

Нино снова крепко сжал мое запястье.

— Ничего. Теперь идем.

— Ничего? — недоверчиво переспросила я, упираясь пятками в пол. — Это не было похоже на «ничего». Почему она была голой?

— Я сам пока не все знаю. Савио упомянул, что Римо помешал одному из наших солдат наброситься на нее, и теперь она здесь. Вот и все.

— Вот и все?! — возмутилась я. — Значит ли это, что он не... не... не насиловал ее?

Это слово было будто тысячи тараканов, ползущих по моей спине, и я вздрогнула.

— Нет, — сказал муж. — Это не входило в планы Римо.

— Ты уверен?

Муж замешкался на мгновение, что стало для меня последней каплей. Я попыталась прорваться мимо него, но он схватил меня за руку.

— Нет. Позволь мне самому разобраться с этим.

— Пусти меня!

Нино покачал головой и снова потянул меня в сторону нашей спальни, не обращая внимания на мои протесты, и у меня не осталось выбора, кроме как последовать за ним. А когда мы оказались внутри, он шагнул к двери, преграждая мне путь. Это был первый раз, когда мой муж использовал свою силу против меня, отчего я не на шутку рассердилась.

— Оставайся здесь, пока я не поговорю с Римо.

— Я не позволю ему причинить этой девушке такую же боль, какую причинили мне, — сурово прошипела я.

— Он не сделает этого, — спокойно ответил Нино, пытаясь дотронуться до моей щеки, но я отступила на шаг назад.

— Ты ведь все это время был в курсе его плана, не так ли?

— Да, так. Похищение должно привести к нам Скудери в обмен на Серафину.

Я смахнула внезапно набежавшие слезы.

— Серафину? Ты расправился с Дюрантом из-за того, что он сделал со мной, но позволил своему брату похитить невинную девушку?

Мой голос сорвался, но я не дала воспоминаниям шанс вырваться на свободу, потому что была сильнее этого.

Нино провел ладонями по моим щекам. Он всегда был очень нежен со мной, что сильно контрастировало с тем, какого обращения удостоивались другие.

— Киара, это не одно и то же. Я знаю Римо. Не сравнивай похищение Серафины с тем, что случилось с тобой. Просто поверь мне.

Я вглядывалась в его глаза: такие притягательные и нежные. Мне хотелось доверять ему, и так оно и было, но я не была уверена, что могу доверять Римо, да еще в отношении незащитной девушки. Слишком многое в нем было сломлено.

— Хорошо, — тихо ответила я. — Поговори с Римо и после расскажи мне, что именно он тебе сообщил. Я должна все знать. И больше никаких секретов, пожалуйста.

Нино поцеловал меня.

— Спустишь вниз и поговорю с ним.

Я кивнула, после чего он отступил и вышел из комнаты. Раздался щелчок замка, и мои глаза расширились, когда я поняла, что произошло. В голове не укладывалось, что он запер меня, поэтому я тут же бросилась к двери и стала трясти ручку, но все усилия оказались тщетны.

В голове вихрем проносились мысли, пока я металась по комнате.